

С. О. Панин

**УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ
В ГРЕЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1821 – 1830 ГОДОВ**

Рассматривается развернувшееся в Европе добровольческое движение в Грецию с целью определить его роль в революции 1821 – 1830 гг. Источниками для исследования послужили воззвания повстанцев, дипломатические документы, материалы филэллинских комитетов, пресса, дневники, воспоминания и корреспонденция современников. Анализируются предпосылки, организация, источники финансирования, характер участия добровольцев в боевых действиях. В исследовании использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы. Идея об ответственности европейцев за судьбу греков появилась в просвещенных кругах Европы задолго до Греческой революции. С началом восстания на Пелопоннесе она получила развитие в виде создания филэллинских комитетов, организовавших сбор средств для греков и отправку добровольцев в Грецию. Автор делает вывод, что участие иностранных добровольцев в военных действиях имело ограниченное значение, тогда как их вклад в пропаганду греческого дела был очень существенным и выразился в побуждении общественного мнения и правительств европейских стран к заступничеству за греков. В свою очередь, дипломатическая помощь европейских держав стала главным фактором в успехе революции и обретении Грецией независимости.

71

The article examines the volunteer movement from European countries to Greece in order to assess its role in the revolution of 1821 – 1830. The study relies on the proclamations of the rebels, diplomatic documents, materials of the Philhellenic committees, the press, diaries, memoirs and correspondence of contemporaries. The author analyzes the background, organization, funding sources, the nature of the participation of volunteers in hostilities. The study used historical-genetic and historical-comparative methods. The idea of the responsibility of Europeans for the fate of the Greeks appeared in the enlightened circles of Europe long before the Greek Revolution. With the beginning of the uprising on the Peloponnese, it developed into Philhellenic committees, which raised money for the Greeks and sent volunteers to Greece. The author concludes that the participation of foreign volunteers in hostilities had limited importance, while the contribution to the propaganda of the Greek cause was highly significant and encouraged public opinion and the governments of European countries to intercede for the Greeks. In turn, diplomatic assistance from European powers played the major success role for the revolution and Greece's independence.

Ключевые слова: Греция, Греческая революция 1821 – 1830 гг., филэллизм, добровольческое движение

Keywords: Greece, Greek Revolution of 1821 – 1830, philhellenism, volunteer movement

Добровольческие военные движения, получившие широкое распространение в XIX—XX вв. [12, с. 20] и продолжающие играть важную роль в ходе различных вооруженных конфликтов, все еще остаются недостаточно изученным явлением. И хотя много написано о подвигах добровольцев, их вкладе в освободительные войны и революции, до сих пор не исследованы механизмы организации, финансирования и функционирования добровольчества, причастность к нему внешних по отношению к самим волонтерам сил, в том числе заинтересованных в сокрытии своих намерений правительств разных стран. В настоящей статье рассматривается один из самых ярких эпизодов в истории этого явления в XIX в. — движение в поддержку Греческой революции 1821—1830 гг.

В отечественной историографии эта тема была затронута в работе Г.Л. Арша (сюжет о восстании А.К. Ипсиланти) [1]. Среди зарубежных ученых внимания заслуживает исследование британского историка У. Сент-Клэра [29], который указывал на противоречивость волонтерского движения, его зависимость от политики правительств великих держав. Отдельные аспекты добровольческого движения в Грецию нашли отражение в работах Д. Финлея, Т. Гордона, Г. Толиаса [23; 25; 31]. Вместе с тем пока остаются без ответа важные вопросы, которые касаются особенностей добровольческого движения, его связей с политикой европейских государств, по-разному оценивается роль волонтеров в национальном освобождении греков. Попытка ответить на эти вопросы и является целью настоящей статьи. Источниками для исследования этой темы стали воззвания вождей восстания, документы дипломатических ведомств ряда европейских стран, отчеты и переписка филэллинских комитетов, дневники, воспоминания и письма современников, а также материалы прессы.

Восстание Ипсиланти

К началу XIX в. все балканские народы находились под властью Османской империи. Однако эта власть ослабевала, подтверждением чему стал ряд поражений Порты в войнах с Австрией и Россией. Великая французская революция с ее идеями свободы придала импульс национальному подъему балканских народов Османской империи. В Греции и во многих европейских странах с крупными колониями греческих эмигрантов стали возникать тайные общества — этерии (гетерии), целью которых было освобождение Греции из-под турецкой власти.

Одно из таких обществ было создано тремя выходцами из Греции в 1814 г. в Одессе под названием «Филики Этерия» [2, с. 48—49] для подготовки восстания против Порты. В 1820 г. общество возглавил генерал-майор русской армии, представитель аристократического фанариотского рода Александр Ипсиланти. Первоначальный план заговорщиков предполагал высадку отряда Ипсиланти в материковой Греции, однако позже было решено действовать в Дунайских княжествах, куда

Турция не имела права вводить войска без согласия России [7]. Такому шагу благоприятствовало начавшееся в 1821 г. в западной Валахии крестьянское восстание во главе с Тудором Владимиреску, с которым этеристам удалось договориться о совместных действиях.

Нет сомнений, что все эти приготовления были известны российскому правительству. Так, в письме главному начальнику южных губерний России А.Ф. Ланжерону от 26 февраля (10 марта) 1821 г. сам Ипсиланти сообщал: «Е. в[еличест]во император осведомлен обо всем, и в[аше] с[иятельст]во не рискуете ничем, если выдадите паспорта всем грекам, желающим присоединиться ко мне и вернуться в свою страну...» [5, т. 4, с. 640]. Будучи генералом русской армии, он был формально уволен с действительной службы и беспрепятственно двинулся из Бессарабии в Яссы [10, с. 49]. Там 24 февраля (8 марта) 1821 г. он обнародовал воззвание к «мужественным эллинам» с призывом «сражаться за веру и отечество», содержащее прямой намек на поддержку со стороны России: «Начните действовать, друзья, и вы увидите державную силу, защищающую права наши» [6, с. 294 – 295].

Силы Ипсиланти не превышали 6 тысяч бойцов [7]. Среди них основную массу составляли завербованные в Молдавии греки; второй по значимости группой были выходцы из России (греки и русские), также имелось некоторое количество болгар и албанцев из числа турецких подданных. Они были обмундированы, вооружены и обучены «по-европейски» [16, №13, с. 76; 27, S. 67].

После первых успехов Владимиреску и Ипсиланти планировали переправиться через Дунай в Турцию [16, №11, с. 239 – 240]. Попытки Владимиреску пойти на переговоры с Портой вызвали резко негативную реакцию у этеристов. Вдобавок Александр I отказался официально поддержать Ипсиланти, которого в Валахии считали едва ли не доверенным лицом царя. В мае 1821 г. турецкие войска вторглись в Молдавию и Валахию. Владимиреску был казнен этеристами по обвинению в сотрудничестве с турками [16, №13, с. 76]. Движение было разгромлено турецкими войсками, а сам Ипсиланти с небольшим отрядом отступил в Трансильванию. Там он был арестован австрийскими властями и заключен в крепость [11, с. 346].

Кампания Ипсиланти в Валахии в 1821 г. с формальной точки зрения оказалась первым по времени этапом в добровольческом движении в Грецию. Однако из-за отсутствия надежных источников характер этого предприятия и мотивы повстанцев остаются нераскрытыми. Большинство волонтеров были этническими греками, закупка оружия, обмундирования и продовольствия осуществлялась греческими обществами из России. В то же время связь Ипсиланти с российскими властями [18, с. 51] дает основания предполагать, что часть участников движения не были добровольцами, а выполняли миссию, отвечающую внешнеполитическим интересам России. Восстание окончилось неудачей, но способствовало отвлечению турецких сил от борьбы с восставшими в конце марта 1821 г. греками на Пелопоннесе.

Филэллинизм в Европе: организация и финансирование

С начала XIX в. в Европе распространяется филэллинизм — увлечение греческой историей и культурой, чему способствовали рост числа путешественников в Грецию и мода на Античность [22, р. 22; 31, р. 55]. Идеи филэллинизма культивировались среди греческих эмигрантов и через них транслировались в интернациональную среду образованных сословий разных стран. В умах европейцев утвердилось мнение о греках как прямых потомках эллинов, а Древняя Греция представлялась едва ли не земным раем. Из этого следовало, что освобождение (и последующее возрождение) Греции должно стать общим делом всего цивилизованного мира.

В европейских газетах значительно преувеличивались успехи греческих повстанцев: говорилось о присоединении болгар и сербов к востанью, сообщалось о морских победах над вражескими флотами. Агитацию в пользу греческого дела вели представители творческой элиты и прогрессивные профессора некоторых университетов. Весь этот ажиотаж побуждал особо отзывчивых жителей европейских стран откликнуться на призыв о помощи греческим революционерам и записаться в добровольцы [29, р. 62 — 63].

Волонтеры руководствовались не только возвышенными идеями. Часто отъезд в Грецию определялся трудными жизненными обстоятельствами: неудачами в личной и профессиональной жизни, тяжелым финансовым положением и др. В числе добровольцев насчитывалось немало военных, особенно пламенных бонапартистов, оказавшихся после окончания Наполеоновских войн не у дел и планировавших применить свои профессиональные навыки в Греции [25, vol. 1, р. 294]. Либерально настроенные студенты немецких университетов видели в волонтерском движении протест против реакционных властей Австрии и Пруссии. Итальянцы подчеркивали свое культурное и генетическое родство с греками, среди них было много «профессиональных революционеров», вынужденных покинуть родину и успевших поучаствовать в нескольких революциях 1820-х гг. По-видимому, похожей мотивацией руководствовался и знаменитый английский поэт лорд Дж. Г. Байрон, который писал: «Я подумывал и до сих пор подумываю о Южной Америке, но колеблюсь между нею и Грецией» [4, с. 304]. Подданные Османской империи — сербы, болгары и черногорцы — надеялись, что успех греков в борьбе за независимость станет шагом на пути к освобождению всего Балканского полуострова от османов.

Лишь небольшое число волонтеров отправились в Грецию за свой счет, самостоятельно приобретая оружие и форму. Некоторые оплатили проезд на торговых судах, как, например, лорд Байрон и шотландский филэллин Т. Гордон, либо снарядили корабль на личные средства. Большинство добровольцев вынуждены были прибегнуть к помощи благотворительных филэллинских комитетов. Первая такая организация была основана в Берне в августе 1821 г., затем они появились в других городах Швейцарии — Цюрихе, Женеве и Лозанне [29, р. 160], а

вскоре распространились по всему европейскому континенту (Нидерланды, Дания, Великобритания, Франция). В Австрии и Пруссии, правительства которых были апологетами контрреволюционных принципов Священного союза, не могло быть и речи о легальном создании таких комитетов. Зато сторонники греческого дела были активны в Бадене, Вюртемберге и других землях юго-западной Германии. В России солидарность с Грецией ограничилась официально разрешенным сбором денежных средств по подписке в пользу греческих беженцев из Османской империи [1, с. 163]. Филэллинские комитеты создавались и в других частях света — в Нью-Йорке и Бостоне (США), даже в Калькутте (Индия).

Общественное мнение по греческому вопросу не всегда совпадало с позицией правительств. Так, английское правительство первоначально не поддержало восстание в Греции [14, с. 20]. Только после резни на острове Хиос в апреле 1822 г., вызвавшей всеобщее возмущение британской прессы, и после прихода в Форин-офис Д. Каннинга, симпатизировавшего грекам, стало возможным создание комитета в Лондоне. Греки нашли поддержку и в парламенте. Депутат из Сассекса У. Уилберфорс 15 июля 1822 г. произнес в палате общин пламенную речь в их защиту: «По правде говоря, позором для всех европейских держав было то, что они давно не предприняли скоординированных усилий и не отбросили нацию варваров, древних и закоренелых врагов христианства и свободы, в Азию» [20]. Одним из мотивов этой перемены стали опасения усиления влияния России и Франции в Греции [5, т. 5, с. 93]. По этому поводу один из депутатов парламента заметил: «Если бы все народы объединились, чтобы сделать Грецию независимым государством, это стало бы барьером, который сломил бы гигантское влияние России» [26].

Греческий комитет в Лондоне был создан в марте 1823 г. для сбора пожертвований и с целью лоббирования интересов повстанческого правительства в коридорах власти. При его содействии в феврале 1824 г. было заключено соглашение о предоставлении кредита на 800 тыс. ф. ст., а в 1826 г. — о кредите еще на 2 млн ф. ст. [30, р. 127–128]. Предоставление кредита означало фактическое признание революционного правительства. Общая сумма заимствования у правительства была намного выше пожертвований, собранных всеми филэллинскими комитетами. Кредит, выданный Греции, открывал возможности для последующей британской экономической экспансии в эту страну. Об этом писал и Байрон: «... излишне напоминать Комитету о всех выгодах, какие извлекает Великобритания из победы греков и тех торговых связей, которые вероятно будут с ними установлены...» [4, с. 307].

Деятельность филэллинских комитетов в разных странах строилась примерно одинаково, между ними поддерживались связи, а иногда осуществлялась и координация действий, особенно между швейцарскими и немецкими [29, р. 69–70]. Главным направлением работы был сбор денежных средств. С этой целью печатались и распространялись брошюры, в прессе публиковались статьи и стихи, организовывались

благотворительные вечера, средства поступали от подписки на газеты и т. п. Сохранились только отрывочные сведения о собранных суммах, но они позволяют представить размах деятельности греческих симпатизантов. Так, за время революции американские комитеты сумели собрать около 60 тыс. долл., французские — 60 тыс. фр., голландские — 30 тыс. фр., Лондонский комитет — около 11 тыс. ф. ст., Калькуттское общество отправило в Грецию 1,2 тыс. ф. ст. [21, р. 381, 439; 30, р. 131–132].

Комитеты закупали и пересылали в Грецию продукты питания, одежду и обувь, медикаменты, оплачивали обучение греков в европейских школах и университетах. Но главной статьей расходов было снаряжение волонтеров, высказавших желание принять участие в войне на стороне греков. Для них приобреталось оружие, обмундирование, оплачивался проезд до Греции. Ответственность комитетов заканчивалась, как только волонтеры оказывались на греческой земле.

Численность и социальный состав добровольцев

Первыми добровольцами стали греки-эмигранты, обучавшиеся в европейских университетах или занимавшиеся морским делом. К ним присоединились греки из разбитых отрядов Ипсиланти. Примеру греков из Западной Европы последовали их соотечественники из других мест сосредоточения греческой диаспоры — Анатолии, Египта, Ионических островов.

В самом начале движения среди греческих добровольцев оказались европейцы других национальностей. В числе первых к ним примкнул французский офицер, родившийся на Крите, И. Балест. Его привлек один из вождей восстания Д. К. Ипсиланти (брат А. К. Ипсиланти) для формирования и обучения полка «на европейский манер» [23, vol. 1, р. 323].

Количество добровольцев из числа греческих эмигрантов невозможно хоть сколько-нибудь точно подсчитать. Известно, что первый регулярный батальон, который пытался сформировать Балест, в основном состоял из греков-эмигрантов с Ионических островов. У. Сент-Клэр насчитал 940 волонтеров-филэллинов из Европы: 342 немца, 196 французов, 137 итальянцев, 99 британцев, 35 швейцарцев, 30 поляков, а также небольшие группы голландцев, бельгийцев, испанцев, португальцев, шведов, датчан, венгров, американцев и др. [29, р. 356]. Из них 313 (1/3) погибли, умерли от ран или болезней. В это число не вошли добровольцы из России и с Балкан (сербы, черногорцы, болгары, румыны). Между тем одних только сербов воевало не менее сотни [9, с. 427]. Всего в качестве добровольцев в Греческой революции приняло участие несколько тысяч человек.

Добровольческое движение не было непрерывным процессом, а развивалось волнообразно. Примечательно, что в начальный период добровольческого движения (1821–1822) на первом месте по количеству добровольцев были немецкие государства, затем (в 1823–1825 гг.) — британцы, а на заключительном этапе (1826–1830) лидировали французы [29, р. 356].

Волонтеры в основном принадлежали к двум категориям — военные и студенты. Большинство первых были офицерами и придерживались либеральных либо бонапартистских взглядов. Многие имели опыт участия в Наполеоновских войнах, европейских революциях 1820-х гг. и даже в войне за независимость испанских колоний в Америке. Учащаяся молодежь была разночинской. Помимо студентов среди гражданских были представители различных профессий — врачи, юристы, купцы, ремесленники и др.

Участие добровольцев в революции

Большинство добровольцев отправлялись в Грецию с целью участия в боевых действиях на стороне повстанцев. Однако регулярной греческой армии не существовало — вместо армейского командования их встречали упомянутый выше Балест и другие энтузиасты из числа греческих эмигрантов. Балест пытался обучить новобранцев европейскому воинскому искусству, за основу был взят французский военный кодекс.

Отсутствие регулярной армии, а также политическая обстановка в Греции, которая представляла собой «лоскутное одеяло» из фактически независимых общин, которые возглавляли враждовавшие между собой вожди, привели к тому, что первые впечатления для многих из волонтеров были шоковыми [24, р. 33]. Расхождение представлений о войне в Греции и действительности было сильным. Некоторые разочарованные добровольцы с первым же кораблем покидали Грецию, этот процесс происходил на протяжении всей революции. Тем не менее их рассказам в Европе мало кто верил, списывая их разочарование на личную слабость и предвзятость. Байрон писал: «...сколько иностранных офицеров — итальянцев, французов и даже немцев вернулись оттуда (из Греции) недовольными, вообразив, должно быть, что им предстояла увеселительная поездка или самая необременительная служба с хорошим жалованием и быстрым продвижением» [4, с. 307]. Европейцы были разочарованы многим из увиденного в Греции: потомки древних эллинов «отуречились» — предпочитали сидеть на корточках [29, р. 35–36], не считали обязательным создание регулярной армии [17, с. 88]. Греки нередко убивали пленных, если за них нельзя было получить выкуп. Такие действия и военные обычаи вызвали недоумение и отвращение у многих европейцев.

Очевидец событий, шотландский филэллин Д. Финлей писал: «Турки всегда были кровожадной расой, равнодушной к человеческим страданиям... Греки в результате длительного угнетения, деградировали в некую разновидность христианских турок» [23, vol. 1, р. 235]. Они гордились своими боевыми приемами и в некоторой степени презирали европейскую дисциплину, считая ее недостойной свободных людей. Неприятие добровольцев вызывала и жестокость греков в отношении мирного населения [17, р. 72–73], хотя те считали ее ответом на многовековой османский гнет. Кроме того, волонтеры жаловались на трусость, неблагодарность и подлость греков [23, vol. 2, р. 69].

Пестрый состав добровольцев стал причиной ссор, драк и даже дуэлей между ними — французами и немцами, немцами и датчанами, солдатами и студентами и т. д. Нередко случались бытовые конфликты между греками и добровольцами, в одном из таких конфликтов был убит шведский офицер [4, с. 334]. Волонтеры роптали на антисанитарные условия, нехватку денег и продовольствия, медленное продвижение по службе.

Участие полка волонтеров под командованием Балеста в боевых действиях оказалось весьма ограниченным. Они внесли существенный вклад в падение Триполицы в октябре 1821 г. и отражение высадки турецкого десанта у Наварина. А вот действия во время штурма Нафплиона оказались неудачными и вызвали отток волонтеров из полка. Балест уехал на Крит, где погиб в одном из вооруженных столкновений, командование отрядом перешло к итальянскому полковнику П. Тарелле [22, р. 93], а затем, по инициативе филэллинских комитетов, — к отставному генералу К.Ф. Норману из Вюртемберга. Реорганизованный им батальон потерпел поражение в битве при Пете в апреле 1822 г., приняв бой с противником, имевшим шестикратное превосходство [25, vol. 1, р. 388—390]. Батальон потерял $\frac{2}{3}$ своего состава — погибли 67 филэллинов, в том числе полковник Тарелла, а генерал Норман получил ранение, от которого скончался через несколько месяцев. Батальон же был расформирован.

Дальнейшее развитие движения оказалось связанным с возросшей ролью Англии в греческом вопросе и деятельностью Байрона в Миссолонги [24, р. 34—35]. Отъезд прославленного поэта в Грецию всколыхнул новую волну добровольчества. Еще перед этим Байрон продал значительную часть своего английского имущества, собираясь потратить вырученные средства на нужды революции. Пообещав заплатить европейцам, уже находившимся в Греции, он смог привлечь в свой отряд много офицеров. Выступая в роли посредника между враждующими греческими вождями, он старался объединить силы греков. Активные боевые действия в Миссолонги не велись, поэтому Байрон решил организовать экспедицию с целью освобождения захваченного османами города Лепанто [4, с. 336—337]. Однако из-за мятежа экспедицию пришлось отложить, а сам Байрон умер от болезни в апреле 1824 г.

Переломным моментом Греческой революции стало падение Миссолонги во время третьей осады города в апреле 1826 г. Его судьба оказалась тесно связанной с именем Байрона и имела символическое значение для европейцев, возродив в европейцах филэллинские настроения [3, с. 192]. Под впечатлением этого события французский художник Э. Делакруа написал картину «Греция на развалинах Миссолонги». Под давлением общественности европейские державы перешли к активной поддержке Греческой революции.

Греческое революционное правительство снова попыталось создать регулярную армию и назначило командиром французского офицера Ш.Н. Фавье [25, vol. 2, р. 336], а командующим всеми сухопутными греческими войсками повстанческим правительством стал британский

генерал сэр Р. Черч. И на этот раз участие филэллинов-иностранцев в боях снова оказалось неудачным. Экспедиции на острова Эвбею и Хиос провалились [8, с. 191–192; 13, с. 93–94], а попытка деблокирования цитадели Акрополя в Афинах привела к крупнейшему поражению повстанцев за всю войну и падению Акрополя в июне 1827 г. На этом участие филэллинов в боях на суше закончилось, так как было прервано вмешательством европейских держав в греко-турецкий конфликт.

Около десятка добровольцев присоединились к командам военных кораблей, приняв участие в небольших сражениях. Британский офицер Ф. Э. Гастингс заказал в Англии первый паровой военный корабль для греческого флота, принял командование судном на себя и отличился при налете на порт Игея в сентябре 1827 г., уничтожив отряд из 9 турецких судов [28, р. 259–260].

Помимо военных действий добровольцы из Европы оказывали повстанцам содействие в разных сферах. С их участием открывались больницы и лазареты, в которых работали врачи-европейцы. Они участвовали в создании оружейных мастерских [21, р. 292]. Отличились волонтеры и на ниве культуры: налаживали выпуск газет, помогали открывать так называемые «ланкастерские» школы, в которых учителя обучали старших учеников, а те — младших, распространяли книги. В некоторых местах удалось организовать общедоступные библиотеки [4, с. 322].

Во время и после войны ряд волонтеров выполняли при повстанческом правительстве функции чиновников и военных губернаторов. Примечательно, что в разработке первой греческой конституции, принятой 1 января 1822 г., активно участвовал итальянский филэллин Винченцо Галлина [15, с. 168], а бывший министр иностранных дел России граф И. Каподистрия в 1827 г. был даже избран правителем Греции.

Заключение

Добровольческое движение во время Греческой революции 1821–1830 гг. по своему масштабу можно считать уникальным явлением. Тысячи волонтеров в силу религиозных, политических, культурных, гуманистических или личных соображений отправились сражаться за свободу Греции. В это число вошли греки-эмигранты и коренные жители стран Западной, Центральной и Восточной Европы, а также представители балканских народов, которые были подданными Османской империи. Характерно, что начало и окончание революции оказались связанными с деятельностью греческих эмигрантов на русской службе, один из которых, А. Ипсиланти, начал борьбу в Валахии, а другой — его брат Д. Ипсиланти — одержал победу над турками в последней битве при Петре в 1829 г.

Важную роль в организации движения сыграли филэллинские комитеты, которые смогли взять в свои руки отправку и финансирование добровольцев. Прямой вклад добровольцев в боевые действия был довольно ограниченным, значительнее оказались политические последствия. Помимо моральной поддержки волонтеры способствовали рас-

ширению финансовой и материальной помощи повстанцам, в том числе в виде государственных и частных займов греческому правительству. Действия волонтеров оказали большое влияние на общественное мнение своих стран и способствовали отказу ведущих европейских государств от политики нейтралитета в пользу греков. С другой стороны, добровольческое движение отчасти контролировалось правительствами европейских стран, а нередко и становилось инструментом их воздействия на события в Греции и вокруг нее.

Немаловажным оказался и тот факт, что движение филэллинов способствовало более близкому знакомству и культурному сближению европейцев и греков, избавлению от некоторых мифов и стереотипов в отношении друг друга.

Список источников и литературы

1. *Ари Г.Л.* Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. М., 2013.
2. *Ари Г.Л.* Тайное общество «Филики Этерия»: Из истории борьбы Греции за свержение османского ига. М., 1965.
3. *Ари Г.Л.* Через тяжкие испытания к независимости. Каподистрия, первый президент Греции // История Балкан. Век девятнадцатый (до Крымской войны) / отв. ред. В.Н. Виноградов. М., 2012. С. 190–201.
4. *Байрон Дж.* Дневники и письма. М., 1963.
5. *Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского МИД / отв. ред. А.Л. Нарочницкий.* М., 1980. Т. 4; 1982. Т. 5.
6. *Воззвание к грекам князя Ипсиланти* // Русский архив. 1868. №2. С. 294–297.
7. *Ипсиланти А.К.* // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. 8. С. 127–128.
8. *История XIX века / под ред. Э. Лависса и А. Рамбо.* М., 1938. Т. 3.
9. *Маноллович М.* Иоанис А. Пападрианос. Грчко ослобођење 1821 и његове балканске размере // Историјски часопис. 2000. №45-46. С. 425–427.
10. *Новости политические* // Сын Отечества. 1821. Ч. 69, №15. С. 45–52.
11. *О видах касательно будущей судьбы греков* // Вестник Европы. 1821. №24. С. 340–347.
12. *Окороков А.В.* Русские добровольцы. М., 2007.
13. *Палеолог Г.Н.* История вмешательства России, Англии и Франции в войну за независимость Греции. СПб., 1863.
14. *Палеолог Г.Н., Сивинис М.* Исторический очерк народной войны за независимость Греции. СПб., 1867.
15. *Петрунина О.Е.* Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. Очерки политического развития. М., 2010.
16. *Политические и другие происшествия* // Вестник Европы. 1821. №11. С. 235–240; №13. С. 69–77.
17. *Феоктистов Е.М.* Борьба Греции за независимость. СПб., 1863.
18. *Шпаро О.Б.* Освобождение Греции и Россия. 1821–1829. М., 1965.
19. *Яковенко И.П.* Молдавия и Валахия с 1820 по 1829 год. СПб., 1834.
20. *Cause of the Greeks* // Hansard. 1822. 15 July. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1822/jul/15/cause-of-the-greeks> (дата обращения: 03.02.2020).
21. *Comstock J.L.* History of the Greek revolution. N. Y., 1829.
22. *Dakin D.* The Greek Struggle for Independence 1821–1833. Berkeley, 1973.

23. *Finlay G.* History of the Greek revolution : in 2 vols. Edinburgh, 1861.
24. *Glenny M.* The Balkans. Nationalism, War and the Great Powers, 1804–1999. L., 2001.
25. *Gordon T.* History of the Greek revolution : in 2 vols. Edinburgh ; L., 1832.
26. *Greek hostages at Constantinople* // Hansard. 1822. 17 July. URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1822/jul/17/greek-hostages-atconstantinople#column_1665 (дата обращения: 19.02.2020).
27. *Pantschoff M.* Kaiser Alexander I und der Aufstand Ypsilantis, 1821. Leipzig, 1891.
28. *Phillips W.A.* The war of Greek independence 1821 to 1833. L., 1897.
29. *St. Clair W.* That Greece Might Still Be Free. The Philhellenes in the War of Independence. Cambridge, 2008.
30. *The Greek Committee* // Westminster Review. 1826. Vol. 6. P. 113–133.
31. *Tolias G.* The resilience of Philhellenism // The Historical Review. 2016. Vol. 13. P. 51–70.

Об авторе

Сергей Олегович Панин – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: spanin1995@yandex.ru

The author

Sergej O. Panin, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: spanin1995@yandex.ru